

Юэ Чжоу едва сдержала крик ужаса — это действительно было похоже на встречу с призраком! Неужели в этой гробнице снова есть что-то, вызывающее галлюцинации? Не успела она подумать об этом, как Гу Лянвэй вдруг опустилась на колени и упала на землю. Юэ Чжоу, забыв о страхе и боли, бросилась к ней, подняла её и обняла, думая, что Гу Лянвэй умерла. Её сердце сжалось от горя, но вдруг она почувствовала что-то странное. Лицо Гу Лянвэй лежало у неё на руке, и, казалось, от него исходило тёплое дыхание!

Юэ Чжоу не поверила своим ощущениям и проверила ещё раз. Действительно! Гу Лянвэй была бледной из-за потери крови, но дыхание всё ещё было, она просто потеряла сознание. Юэ Чжоу не стала долго раздумывать. Увидев впереди в погребальном коридоре фигуры археологической группы, она поняла, что Се Чунь и Сюй Гуанчуань сейчас страшнее любых призраков. Она ни за что не отдаст Гу Лянвэй им! Не теряя времени, она схватила тело Гу Лянвэй и потащила её в главную погребальную камеру. Взяв фонарь, она начала хаотично светить на стены, подражая действиям Гу Лянвэй, и, не зная, какую именно механику задела, услышала, как только что открытая дверь гробницы с грохотом снова закрылась.

Юэ Чжоу действовала в отчаянии. Если бы в главной погребальной камере была какая-то смертельная ловушка, и она бы её случайно активировала, то они с Гу Лянвэй погибли бы вместе!

Увидев, что дверь действительно закрылась, Юэ Чжоу с облегчением выдохнула, вытерла слёзы и пот с лица, забыв, что на ладонях осталась кровь Гу Лянвэй. Она размазала её по лицу, но сама этого не заметила. Юэ Чжоу поспешила к Гу Лянвэй, чтобы проверить её состояние. Гу Лянвэй крепко закрыла глаза, её дыхание было слабым. Она ещё не умерла, но, казалось, была на грани.

Остальные члены археологической группы увидели, как дверь гробницы снова закрылась. Се Чунь сразу же подняла пистолет, чтобы выстрелить, но в темноте гробницы она не могла точно определить цель и, раздражённо опустив руку с оружием, пробормотала проклятие.

— Чёрт побери, — прошипела она.

Эта Юэ Чжоу всегда старалась избегать её, и Се Чунь никогда не воспринимала её всерьёз. Кто бы мог подумать, что она способна так всё испортить!

Гу Лянвэй ощутила, что проспала очень долго.

Во сне она встретила человека, которого не должна была видеть.

Она увидела своего дедушку!

Гу Лянвэй шла сквозь белую пелену тумана, оглядываясь по сторонам.

Всё вокруг было белым, небо и земля сливались в одно, и только она, одетая в чёрный тренировочный костюм, казалась здесь чужой.

Что это за место? Гу Лянвэй была в замешательстве. Неужели это мир после смерти?

Ах... она уже умерла? Да, её подстрелили.

Гу Лянвэй не могла понять, что чувствует.

Она знала, что рано или поздно умрёт. Одна из её ламп Ян была поглощена той чёрной

кошкой, другая едва теплилась, и только лампа на макушке всё ещё горела. Поэтому она могла прожить лишь половину жизни.

Но это уже неплохо! Ведь её жизнь была спасена в гробнице императорской наложницы, и она была благодарна за это. Ей было достаточно, чтобы ухаживать за своей бабушкой до конца её дней.

Но теперь... она всё равно умерла.

Гу Лянвэй почувствовала странную пустоту.

Не только из-за того, что не сможет ухаживать за бабушкой, но и из-за чего-то ещё.

Из-за другого человека.

Женщины.

Она обещала той женщине, что они вместе поедут в Пекин... теперь та точно разочаруется.

Гу Лянвэй не знала, как долго она шла, но вдруг увидела впереди каменный стол. Перед ним стояли два каменных стула, а на столе была выгравирована доска для игры в шахматы. Это было знакомо — такие столы часто использовались стариками в деревне Учжуан для игр. Раньше, когда её дедушка был жив, он любил приходить сюда играть, а Гу Лянвэй часто сидела рядом, ела конфеты и наблюдала. Но у неё не было таланта к шахматам, и, сколько бы она ни смотрела, так и не научилась играть.

Увидев этот знакомый стол, Гу Лянвэй почувствовала что-то и медленно села перед ним. Вдруг она подняла голову и увидела перед собой добродушного старика в белом тренировочном костюме, который улыбался ей. Его улыбка была такой же тёплой, как будто он вот-вот достанет конфету.

Как раньше.

Гу Лянвэй почувствовала, как глаза её наполнились слезами.

— Вэйвэй, — улыбнулся старик.

Гу Лянвэй посмотрела на него, и слёзы неожиданно покатились по её щекам.

— Дедушка...

Гу Лянвэй мгновенно разрыдалась.

Как она могла не горевать? Это был её дедушка, который умер восемь лет назад!

Гу Лянвэй никогда не забудет последние слова, которые он сказал ей перед смертью, когда они оказались в зыбучих песках:

— Вэйвэй, беги!

Но после побега из гробницы императорской наложницы она ни разу не видела его во сне.

В той гробнице она потеряла слишком много, и эти воспоминания были глубоко похоронены в её сердце. Она не хотела вспоминать их, потому что каждый раз это было как пережить потерю

близких заново. Она думала, что уже смирилась, но, увидев Сюй Гуанчуаня, поняла, что переживания из гробницы всё ещё глубоко сидят в её памяти. Она и Сюй Гуанчуань никогда не смогут забыть это.

В гробнице императорской наложницы они оба потеряли своих близких.

Гу Лянвэй внимательно смотрела на старика перед ней, не желая упустить ни одну морщинку на его лице. Её дедушка был таким же, как в её воспоминаниях — добрым и ласковым, с улыбкой, как у старого шалуна. В их семье Гу редко доживали до старости, поэтому каждое поколение женилось и рождало детей рано. Когда Гу Лянвэй была подростком, она уже была высокой и стройной девушкой, но дедушка всё ещё относился к ней как к ребёнку.

— Пока не выйдешь замуж, ты всё ещё дитя, — часто говорил он, и, чтобы утешить её, всегда доставал из кармана конфету.

Гу Лянвэй уже давно перестала любить конфеты, но она с радостью принимала их, чтобы порадовать дедушку.

Теперь, видя, как Гу Лянвэй плачет, дедушка инстинктивно полез в карман, но ничего не нашёл. Он смущённо улыбнулся:

— Вэйвэй, зачем плакать? Ты уже большая девочка, чтобы я утешал тебя конфетами?

— Я ещё не замужем, — смущённо фыркнула Гу Лянвэй, вытирая слёзы и улыбаясь. — Я всё ещё ребёнок.

Дедушка почувствовал, как глаза его наполнились слезами, но сдержал их. Он не смог смотреть на Гу Лянвэй и опустил глаза на шахматную доску, пытаясь сменить тему:

— Вэйвэй, давай сыграем партию.

— Хорошо, — покорно кивнула Гу Лянвэй.

Дедушка первым сделал ход, но Гу Лянвэй, хотя и согласилась, не умела играть. Поэтому она использовала свой старый трюк: взяла фигуру генерала и поставила её на генерала противника.

— Я выиграла, — с гордостью улыбнулась Гу Лянвэй.

Это был её излюбленный приём, который всегда срабатывал. Её дедушка редко проигрывал в деревне Учжуан, но всегда поддавался её хитрости.

Дедушка посмотрел на фигуру, накрывшую его генерала, и рассмеялся, смотря на Гу Лянвэй с гордостью.

Затем Гу Лянвэй увидела, как образ перед ней стал размываться. Старик, стол — всё начало рассеиваться, как туман. Слова дедушки стали далёкими и неясными:

— Да, Вэйвэй выиграла.

Гу Лянвэй почувствовала панику, оглядываясь вокруг, но перед ней уже ничего не было, только яркий белый свет вдруг ослепил её глаза.

Лежащая на земле Гу Лянвэй глубоко вздохнула, слёзы потекли по её щекам. Её тело резко

дёрнулось, и, увидев это, Юэ Чжоу, которая светила ей в глаза фонариком, чтобы проверить зрачки, быстро опустила фонарь и начала энергично нажимать на её грудную клетку, громко повторяя её имя.

Глаза Гу Лянвэй под закрытыми веками быстро двигались. Она реагировала на голос Юэ Чжоу, и это было хорошим знаком.

Юэ Чжоу, воодушевлённая, ещё громче кричала её имя, пытаясь разбудить Гу Лянвэй. Наконец-то они оказались в главной погребальной камере, о которой так мечтали, но сейчас ей было не до того, чтобы осматриваться. Она верила, что Гу Лянвэй, которая смогла выжить в пасти змеи, и на этот раз будет счастливымчиком!

Юэ Чжоу не могла смириться с мыслью, что Гу Лянвэй умрёт у неё на глазах ещё раз.

Новый март, привет.

<http://bllate.org/book/16246/1461356>